

- Извини, Максим, у нас еще два сектора не проверено. – Роман снаряжал магазины, слегка постукивая по столу после каждого патрона. – Так что иди без нас.

- А что вы делаете? – Максим все еще надеялся, что одному ему идти не придется.

- Сегодня едем в ближайший порт, попробуем найти или купить топлива.

- Но деньги же не работают. Интернета нет.

- Не работают. Но мы всегда можем написать договор займа. В дефиците пока только работающая электроника. Все надеются, что помощь скоро придет.

- А она придет? – Максим тоже надеялся, но тон у Романа был жестким.

- Нет. Прошло три дня с теракта. Если бы было все в порядке, помощь уже прибыла бы. – Роман вставил очередной полностью заряженный магазин в подсумок разгрузочной системы. – По городам и поселкам ездили бы машины спасателей. Развертывались временные пункты доступа в интернет для связи с родственниками. – Телохранитель закинул автомат на плечо и закрепил ремень в походном положении. – Сходи в гости, развейся, пирога поешь, мы будем поздно.

- Если очень поздно, можно я там спать останусь? Не хочу в одиночку в пустом доме сидеть.

- Разрешат - оставайся. Пойдем, я дверь закрою.

Они вместе вышли из дома. Марина уже ушла к машине, которую оставили далеко у дороги, чтобы лишний раз не тратить топливо. Надежные ключи и система блокировки позволяли не беспокоиться о пропаже автомобиля. Ну и припасов в нем почти не осталось, мальчик помогал копать схроны на крайний случай и сам спрятал несколько полиэтиленовых пакетов с патронами и сухпайками.

- Удачи! Возвращайтесь целыми и с нужным.

- Спасибо, парень. – Роман потрепал его по волосам и быстрым шагом скрылся в лесу.

Максим с восхищением наблюдал, как телохранитель растворяется в сумраке, словно его здесь и не было. Ни одна ветка не качнулась, ни одна хворостинка не треснула. Сумеет ли когда-нибудь он сам научиться так же ходить и двигаться?

Солнце уже садилось, было около семи. Чтобы не споткнуться, мальчик поспешил к соседям. У них у единственных в деревне были светлые окна, кажется, сегодня все оставшиеся жители собрались вместе. Дверь калитки оказалась закрыта, мальчик хотел постучать, но собаки во дворе значительно веселее сообщили о приходе гостя громким лаем. Стало слышно, как хлопнула дверь во дворе.

- Молодчиночки, сели на место. На место. – Хозяин успокаивал своих верных сторожей. – Все, проходи Максим, дверь открыта.

Мальчик неуверенно ступил во двор.

- Заходи, заходи. Они тебя не тронут.- Евгений сидел на корточках рядом с собаками. – Проходи сразу в дом, все собрались уже.

Внутри у судостроителей было тепло и уютно, чувствовалось, что хозяин строил дом для себя. Куча мелочей стояла на своих местах, храня воспоминания. Максим заметил индийских слонов мал мала меньше, фигурки японских богов, деревянные маленькие статуэтки.

- Чего у порога встал, проходи. - Евгений вытер руки полотенцем и прошел в гостиную, увлекая за собой мальчика.

- Добрый вечер, всем. - Поздоровался Максим. Народу набилось действительно немало. Все три семьи собрались вместе.

- Привет! А где твои родственники? - Спросила Олина мама. - Чего не пришли?

- Роман сказал, что им нужно съездить в порт, они постараются купить топлива для машины и других припасов. - Максим сел на указанное место.

- Ночью купить припасов? Понятно. - Евгений потер переносицу. - Хорошо бы, пока они решают одну проблему, не создали другую. Ну и вернулись целыми и невредимыми. - Добавил он спустя секунду. - Будем считать, что все в сборе. Приятного аппетита.

На столе стояло несколько больших свечей, раньше явно бывших просто украшением - резных, с впаянными фигурами зверей и птиц. Света от них вполне хватало, чтобы охватить стол, обложенный всевозможными кушаньями. Огромный рыбный пирог с румяной корочкой и стилизованной рыбкой, стоял посередине. Вокруг него было несколько пирогов поменьше, с телятиной и грибами, яблоками и грушами. Максим даже растерялся от такого разнообразия и посмотрел непонимающим взглядом на Евгения.

- Не смотри, ешь давай. Холодильники не работают, а на улице слишком тепло. - Ответил на безмолвный вопрос инженер. - Чтобы не переводить продукты, мы решили устроить небольшой пир из всего скоропортящегося. - Он положил мальчику на тарелку несколько аккуратных кусков, заполнив всю тарелку. - Чтобы все съел!

Сказать, что было вкусно, значит не сказать ничего. Тесто было чуть сладковатым, но эта сладость отлично дополняла нежный солоноватый вкус рыбы, пирог был сочным, таял во рту. Максим тщательно пережевывал каждый кусочек, стараясь не упустить даже толику вкуса. После рыбного расстегая выпил кисловатого клюквенного морса, который стоял только у него и Оли, взрослые разливали белое вино из пузатых бутылок. Вторым блюдом стал пирог с телятиной - мелко порезанные кусочки говядины, перемешанные с тонкими ломтиками грибов и лука - пропеченный до состояния, когда лук потерял горечь, делая мясо нежным и сочным.

Сладкий яблочный пирог был окаймлен вкуснейшим тестом, пропитанным сахарным сиропом для хрустящей ароматной корочки снаружи и впитавшим фруктовый сок и аромат изнутри. Не слишком сочный, чтобы распадаться, но достаточно, чтобы при каждом укусе сок из яблок наполнял рот.

Максим, увлеченный едой, не заметил, как взрослые перешли с вина на напитки покрепче. Мужчины остались за столом, а женщины вместе с Олей ушли в другую комнату кормить Машу. Мальчик не знал всех по имени, так что для себя назвал мужчин Седобородый и Лысый.

- На продуктах и рыбе мы легко продержимся хоть до весны, если новых ртов не добавится. - Говорил Лысый. - Можно переделать пирс, привязать к нему лодки.

- Не заморачивайся. - Сказал Седобородый. - Еще пара дней, и придет паром с помощью. Не знаю уж, чего они так долго собираются, но был ли хоть раз, когда Россия оставляла своих в

беде?

- Ты прав. – Согласился Евгений. – Не думаю, что такая проблема была везде, может просто тот берег задело, и они сейчас восстанавливают сообщение.

- Точно, просто подождать нужно. – Согласно кивнул Седобородый.

Максим вспомнил недавний разговор с Романом, но вступать в разговор не стал.

- Улов сегодня хороший был, рыба все идет, будто бешенная. – Сказал Лысый. – Интересно, на нее мог взрыв подействовать?

- Электромагнитный? Черт его знает. – Седобородый опрокинул рюмку. – Но с электрикой после него мне еще долго разбираться. Провода не просто расплавились, все катушки внутри растеклись, даже не знаю, как их теперь перематывать.

- А что со светом? Сможешь наладить? – спросил Евгений. – Свет бы нам очень помог, темнеть начало уж очень быстро. А так мы могли бы хотя бы лампочки запитать, я вроде нашел целые.

- Если машину использовать как генератор...

Крик, нисходящий с ультразвука, мгновенно поднял всех на ноги, мужчины бросились в соседнюю комнату. В середине стояла сгорбленная Маша, больше похожая на чудовище, чем на маленькую девочку. Она быстро оглядывалась по сторонам, оскалив зубы и рыча, руки были разведены в стороны, со скрюченных пальцев капала кровь. Мама Оли зажимала ладонью шею одной из женщин, из-под ее пальцев сочилось красное.

- Хватай ее за руки. – Евгений бросился вперед. – Сильно не бить!

Мужчины окружили девочку и попытались схватить ее втроем, но Маша резко прыгнула на Лысого, и мальчик заметил, что кончики ее пальцев неестественно серы. Лысый упал с окровавленной головой, а девочка кинулась на Максима. Его реакция была чуть медленнее, но достаточной, чтобы защищаться. Он старался блокировать ее удары, бить по запястьям и не попадаться под острые когти.

Атаки Маши были предсказуемыми, но сильными, и не будь у него хорошей подготовки, он бы и вовсе лег вслед за Лысым. Спустя несколько секунд мальчик подловил момент, изловчился и пнул ее в живот, так что девочка опрокинулась на пол. Мужчины, бывшие наготове, тут же схватили ее за руки.

- Веревку, быстро! Оля! Веревку! – Евгений прикрикнул на девочку, но та стояла с широко открытыми глазами и не могла пошевелиться. Тогда Седобородый прижал руку Маши к полу коленом и вытащил свой поясной ремень. Двое взрослых мужчин с огромным усилием перевернули девочку на живот, заломив руки за спину и, несколько раз обмотав их ремнем, зажали. Ремнем Евгения связали ноги.

- Максим, помоги, держите ее. – Сказал хозяин дома, вставая. – Я за аптечкой и веревкой.

Мальчик прижимал к полу сильно вырывающуюся девочку, не жалеющую себя, ее лоб и щеки были в кровавых царапинах от ударов головой об доски, руки посинели от усилия.

- Да. – Сквозь зубы хмыкнул Седобородый. – Смирительная рубашка нам бы не помешала. А почему бы нет? Женя! Захвати ее куртку!

А мальчик с удивлением читал полупрозрачный текст, мигающий почти прямо перед глазами: «Квест обновлен: Помочь Маше Т. Помогите Маше освободиться. Дополнительно, обезвредьте агрессивных противников». «Что за черт», - подумал Максим, - «с какой стати ее освобождать?» Она явно опасна для других и для себя. Да он бы ни при каких обстоятельствах не стал помогать в таком безумии.

Евгений вбежал в комнату с чемоданчиком первой помощи и внушительным мотком не слишком толстой веревки. Посмотрев сначала на женщину, а потом на девочку он решился.

- Удержите ее еще несколько минут?

Седобородый утвердительно кивнул, и инженер бросился к жене.

- Настя, рана глубокая?

- До артерии, но вроде держится, подай мне зажим. Да не этот, вон тот. Обезболивающее. Держи здесь. - Умелыми движениями она быстро обработала рану и начала зашивать. Максим с интересом смотрел, как смертельная травма быстро превращалась в аккуратно заштопанный рубец. Перед взглядом промелькнула надпись «Медицина, навык повышен». - Вот так. Теперь обеззараживающую повязку и бинт. Черт, давно я не практиковалась. Не двигайся пока, дорогая, хорошо? Мне еще мужа твоего осмотреть надо.

Настя подошла к Лысому и, наклонившись, замерла. Прощупала пульс, послушала дыхание, повернула на бок его голову. Из раны на виске обильно текла кровь.

- Черт. Как же так. - Настя внимательно осмотрела рану. - М-да. Что же ты наделала? Ладно. Как там моя девочка?

Маша продолжала вырываться. Было слышно, как трещат ее суставы, все мышцы были напряжены, как стальные канаты. К счастью, их было пока слишком мало. Настя, бегло оглядев ее, достала из чемоданчика ампулу и сделала укол снотворного.

- Вот так. Хорошо. - Сказала врач, когда Маша затихла. - Распутайте ее. У нас есть минимум час, сейчас она не будет дергаться.

Седобородый начал освобождать девочке ноги, когда Максим заметил, что глаза у нее еще открыты.

- Она не спит.

- Как не спит? - Настя заглянула в лицо девочке. - Кошмар какой, что же ты делаешь? Сейчас подействует.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/429620>